

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ ЭЛИТНЫХ ГРУПП

Н.Ю.Кудеярова

Региона в России идет активный процесс становления правящей элиты, природа и характер которой обладают существенно новыми чертами. Одной из важных особенностей современной властвующей элиты по сравнению с прежней советской партийно-бюрократической элитой является то, что она не представляет собой единого монолитного целого ни по своим глубинным экономическим интересам, ни по своим идейным и политическим ориентациям. В современных условиях деидеологизации у властвующей элиты и не может быть никакой сплачивающей ее идеи, кроме одной - как сохранить свою власть и, по возможности, расширить и укрепить ее.

В предлагаемой статье мы хотели бы обратить внимание лишь на один аспект, который, на наш взгляд, позволяет яснее понять характер и природу властвующей элиты современной России, а именно на неоднородность ее идейно-политических ориентаций, которая парадоксальным образом оказывается важным стабилизирующим фактором для всего элитного слоя.

Эта неоднородность проявляется как в том, что различные группы внутри властвующей элиты в той или иной степени тяготеют к определенному набору идейно-политических предпочтений, так и в том, что один и тот же представитель правящей элиты совмещает в себе совершенно разные и порой трудно сочетающиеся установки. Вместе с тем, существуют некоторые позиции, как например, отношение к сильному государству, "державности", которые разделяются всеми представителями правящей элиты. Другое дело, что каждый из них вкладывает свой смысл в эту общую установку. Видимо, этот раскол есть промежуточный, переходный этап к становлению своеобразных внутриэлитных групп, которые, быть может, и не будут совпадать в течение длительного времени с традиционными для стран с развитыми политическими структурами гражданского общества компонентами элиты.

В любом случае речь идет о надпартийных тенденциях - демократической, национально-патриотической и откровенно популистской, о нарастающем сближении коммунистического и патриотического направлений. Особенно отчетливо проявился феномен, который мы можем определить как феномен "гибридного типа политического человека". Его идейно-политические ориентации противоречивы и смазаны, его политические предпочтения меняются в зависимости от политической конъюнктуры.

В целом условно можно выделить пять основных групп властвующей элиты, различающихся по своим идейно-политическим ориентациям. В них мы включили тех же представителей властвующей элиты, которые были рассмотрены в предваряющей нашу статью Буренковой Э.Э. "Трансформация общества и внутренние характеристики элитных групп".

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

Эти пять групп являются "идеальными" в веберовском понимании этого термина, а потому могут объединять некоторых, казалось бы, далеких друг от друга в реальном политическом поле представителей. Вместе с тем показательно, что в одну и ту же группу, выделенную нами по идейно-политическим предпочтениям, попали люди со сходными биографиями и социальными характеристиками (происхождением, образованием, профессией, типом карьеры). Выделенные нами группы выглядят следующим образом:

1. "Индустриалисты". В эту группу входят люди, всю свою сознательную жизнь связанные с крупным производством. Им свойственна умеренность в оценке экономической и политической ситуации, сохранение в той или иной степени стереотипа управления, унаследованного от прежних советских времен. Как правило, они вышли из рядов крупного директора индустриального производства. Исповедуя модернизацию страны, но умеренными темпами, они объединяют в своих рядах тех, кого можно назвать "прагматик-индустриалист". Для раскрытия "образа" этой группы мы использовали высказывания В.С.Черномырдина (премьер-министр Правительства РФ), О.Н.Сосковца (вице-премьер Правительства РФ), А.А.Конопляника (зам. министра топлива и энергетики РФ).

2. "Постиндустриалисты". Ко второй группе относятся более молодые и динамичные, обладающие, как правило, хорошим образованием и не связанные в прошлом с производством представители правящей элиты. Их "религия" - ускоренная модернизация страны по западному образцу. Это технократы, наделенные не только незаурядной волей к власти, но и личными способностями, позволяющими им с успехом продвигаться по иерархической лестнице. Веря, что чем быстрее Россия перейдет на капиталистические рельсы, тем скорее наступит эра всеобщего благоденствия, они склонны упускать из вида, или сознательно не обращать внимания на социальную цену реформ. Впрочем, кажущийся цинизм этой группы, в то же время, означает определенную честность. Честность в оценке реального положения дел в стране. Как правило, представители этой группы меньше других ориентируются на популизм и не обещают в целях упрочения своей власти несбыточных перспектив массам. Для раскрытия этого образа нами использовались высказывания Е.Т.Гайдара (лидер партии "Демократический выбор России"), А.Б.Чубайса (вице-премьер Правительства РФ), В.И.Данилова-Данильяна (министр экологии и природных ресурсов РФ), Ю.Д.Черниченко (писатель, председатель Российской крестьянской партии), Г.А.Явлинского (лидер движения "ЯБЛОко"), К.Н.Борового (председателя Партии экономической свободы, президент Московской товарно-сырьевой биржи), В.В.Панькина (президент Московской центральной фондовой биржи, координатор Совета Федерации фондовых бирж России).

Данная группа не однородна. Она включает в себя не только тех, кто непосредственно участвует в политике и управлении государством, а также тех, кто сделал карьеру в бизнесе, так называемых "новых дельцов", которые по своим экономическим, политическим ориентациям близки основной групп "постиндустриалистов". В некоторых случаях они выступают в качестве подгруппы.

3. "Традиционалисты". К этой группе относятся политики, исповедующие взгляды от ортодоксально-охранительных до умеренно-обновленческих (центристских), сохраняющих свою приверженность социалистическому выбору, но отказавшихся от старых догм, и выступающих за демократизацию и гуманизацию жизни. Многие из них считают себя коммунистами. Как правило, в эту группу входят люди, сделавшие партийную, комсомольскую карьеру или выплывшие, на волне внутрипартийной борьбы. Для описания их существенных черт были

проанализированы суждения М.И.Лапшина (лидер Аграрной партии), И.П.Рыбкина (председатель Государственной Думы), Л.С.Вартазаровой (сопредседатель Социалистической партии трудящихся), Г.А.Зюганова (лидер Коммунистической партии РФ), А.В.Бузгалина (член исполкома Партии труда), И.О.Малярова (член исполкома Координационного Совета "Трудовой России"), Ю.И.Боканя (председателя Республиканской гуманитарной партии).

4. "Державники". Указанная группа является весьма условной, поскольку идею державности в настоящее время не отвергает ни одна из политических партий и движений, претендующих на власть. Тем не менее, мы выделяем "державников" в качестве отдельной группы, так как ориентация на сильное государство, власть "твердой руки", примат государства над личностью и непоколебимая уверенность в том, что русские "всегда были и остаются народом-государственником" является доминантой в системе их идейно-политических взглядов. Общим лозунгом "державников" является забота (искренняя или показная - неважно) о защите надсоциальных национальных интересов России. Под этой защитой нередко подразумевается сохранение руководящей роли русской нации в Российской Федерации, а также защита "исконных интересов" русского народа, возрождение "почвенного" самосознания. Важно иметь в виду, что происходит все большее сближение ортодоксально-коммунистической и национально-великоросской идеологий: обе они объединяются на позициях защиты порядка, государственности и традиций. В результате наблюдается типичное для России противостояние "западнического" и "почвенного" направлений. На наш взгляд типичными представителями "державников" являются А.В.Рущкой (лидер движения "Держава"), А.Н.Стерлигов (лидер Русского национального Собора), А.Г.Невзоров (лидер движения "Наши"), А.Лебедь (сопредседатель "Конгресса русских общин"), Ю.В.Скоков (сопредседатель "Конгресса русских общин"). Их суждения представляются нам адекватно демонстрирующими позиции данной группы.

5. "Популисты". Несмотря на то, что совершенно очевидна ориентация практически всех политических деятелей на популизм и беззащитную демографию, мы считаем возможным выделять особую группу "популистов", являющихся, по сути, одной из разновидностей "державников". От последних их отличает разве что полный аморализм, особый талант приспособления к политической конъюнктуре, экстравагантность экстремистских воззрений и способность завоевывать симпатии масс путем дешевых несбыточных обещаний. Ярким представителем этой группы является В.В.Жириновский (председатель Либерально-демократической партии России).

В основу анализа были положены высказывания в интервью, данных для исследования "Становление политической системы в посттоталитарной России" в 1992 - 1993 г. (материалы данного исследования в дальнейшем обозначаются "интервью"). В связи с тем, что в 1992 - 1993 гг. некоторые из лиц, представленных нами в списке, еще не занимали нынешних позиций в политической структуре и, естественно, не были опрошены в ходе проводившегося исследования, материал по ним был собран из прессы: статьи о них, интервью, которые были опубликованы в 1993-1995 гг..

Влияние переходной ситуации в стране проявилось в том, что значимость признаков, по которым производится группировка, не устоялась; отнесенные к одной и той же категории представители элиты могут в тех или иных отношениях (биографически, по особенностям поведения и даже по взглядам на те или иные вопросы) существенно различаться друг от друга. Мы предположили, что эта группировка является одним из возможных способов реальной жизненной дифференци-

ции ведущих представителей российской правящей элиты. Поэтому их позиции отражены и в несовпадающих позициях по крупнейшим вопросам нашей жизни.

Было выделено 8 вопросов:

1. Отношение к приватизации.
2. Отношение к иностранным инвестициям.
3. Отношение к военно-промышленному комплексу.
4. Отношение к социальной защите.
5. Отношение к политическому устройству страны, к форме разделения властей.
6. Отношение к национальным конфликтам.
7. Отношение к сохранению целостности России.
8. Отношение к возрождению СССР.

Отношение к приватизации.

Ключевым для становления новой социально-экономической системы является вопрос о собственности. Надо заметить, что в числе опрошенных почти не было тех, кто был бы против приватизации. Вопрос стоял не столько о том, быть или не быть приватизации, а в том, в чьи руки попадет собственность, каков будет характер и темп приватизации.

Рассмотрим позицию "индустриалистов". В.С.Черномырдин полностью поддерживает линию А.Б.Чубайса на те формы приватизации, которые означают капитализацию, обуржуазивание директората: "В конечном счете, наша цель - чтобы у приватизированного предприятия появился хозяин. Не важно - один, или десять, или коллектив. Надо, чтобы предприятие заработало, чтобы оно не побиралось, а само налаживало связи и по реализации, и по сырью. Вот чего мы хотим. А это можно сделать только с помощью денег. На это нужны триллионы рублей. Это одна сторона медали. Но есть и другая. Важно, кто купит крупное предприятие. Богатые уже готовы к покупке, ждут, как вороны. Надо приватизацию вести через акционирование, через аукционы" (В.С.Черномырдин, *АиФ*, N 13, март 1994 г.). Приватизация проходит в тех формах, которые означают почти бесплатную передачу собственности в руки директората и крупных дельцов, так или иначе тесно связанных с государственным, правительственным аппаратом.

Относительно "постиндустриалистов" за основу позиции можно положить высказывания В.И.Данилова-Данильяна: "Рыночное хозяйство не может существовать без частной собственности" (интервью). Та часть "постиндустриалистов", которая относится к правящей элите, называет себя выразителями интересов конкурентного капитала, который способен реализовать основные потребности российских граждан - "лучший стимул к инновациям, повышению эффективности производства - твердые гарантии частной собственности" (Гайдар Е.Т., *Государство и эволюция*. М., 1995, с.25)

Позиция этой группы противоречива. С одной стороны, крепко усвоив теорию либерализма, "постиндустриалисты" прекрасно понимают, что собственность не может просто так дариться или передаваться. Собственность надо приобрести. В то же время, они следующим образом оценивают реальную ситуацию: те, кто обладает потенциалом эффективного собственника, не располагают средствами, чтобы в свою пользу приватизировать значимые доли государственной, "общенародной" собственности. В этом отношении показательно высказывание А.Б.Чубайса: "Мы никогда, не ставили перед собой задачу сделать каждого гражданина собственником, главная задача - дать каждому возможность стать собственником" (*Известия*, 16 апреля 1994 г.); "Отнюдь не каждый человек хочет

стать собственником. Поэтому мы и пошли на эту концепцию приватизационных чеков, которые оставляют за самим человеком выбор, станет ли он собственником или не станет им. Это его право, и я считаю, что обязанность государства - предоставить человеку выбор и обеспечить возможность этот выбор реализовать" (А.Б.Чубайс, интервью). Для того, чтобы сделать собственность более доступной потенциальному эффективному собственнику реальная стоимость объектов резко редуцируется (в десятки, сотни, а иногда даже в тысячи раз). И то, что стоит миллиарды долларов, продается за малые миллионы. Но как только эта собственность становится приватизированной (вне зависимости от формы - акционерной или какой-либо другой), с этого момента она выходит на рынок. В результате за копейки розданная, а не проданная собственность, оказывается зачастую не в руках "эффективного собственника", а у дельцов-спекулянтов, в том числе и западных. Теория эффективного собственника рушится практикой жизни. Это приводит к тому, что национальная экономика просто утрачивает некоторые значимые объекты.

Право собственника решалось "постиндустриалистами", пришедшими к руководству страной (а позднее и сменившими их "прагматиками-индустриалистами"), в пользу крупного капитала. Никогда это право не реализовывалось (хотя на словах провозглашалось) в пользу тех, кто мог бы стать мощной базой экономики современного типа, т.е. в интересах потенциального среднего класса и даже низших слоев высшего класса. Все экономические проблемы, на деле, решались к выгоде директората крупнейших национальных объединений промышленно-производственного и финансового характера.

В этом отношении надо отметить, что "индустриалисты", будучи более тесно связанными с директоратом, понимали, что последним нужна не столько быстрая приватизация, сколько уверенность в стабильности своего политического и социального будущего. В сфере приватизации реально действовавшие группировки "индустриалистов" и "постиндустриалистов" оказались тесно взаимодействующими, и не случайно, что именно на этом коренном участке преобразования страны они оказались, после короткого периода размолвок и недопонимания, достаточно прочными союзниками.

До этого момента речь шла только о той части "постиндустриалистов", которая оказалась на ключевых позициях в политической жизни страны. Но ведь к "постиндустриалистам" также относятся лидеры политического движения "ЯБЛоко", во главе которого стоит Г.А.Явлинский, фигура, жестко ориентированная на формирование и защиту интересов, прежде всего, среднего класса. "Реформа почти сразу повернулась лицом к меньшинству, позже названному "деловой элитой", которому реформа стала приносить дивиденды. Большинство граждан осталось отстраненным от собственности и ресурсов" (Известия, 14 июня 1995 г.).

В данном отношении позиции Г.А.Явлинского созвучна позиция С.С.Шаталина: "Приватизация преследовала прежде всего политические интересы крайне узкого круга лиц, а ее результатами воспользовались сравнительно немногочисленные социальные группы. Реализация их интересов шла зачастую в ущерб реальным потребностям национальной экономики и большинства населения страны" (Известия, 16 апреля 1994 г.).

Таким образом оценивая позицию "постиндустриалистов" по отношению к приватизации, следует отметить, что они разделены на два части: относящихся к правящей элите и не принадлежащих к ней. Их позиции диаметрально противоположны. Не случайно, что колеблющаяся часть "постиндустриалистов", в частности Е.Т.Гайдар, оказалась оттесненной от прямого участия во власти, по-

скольку столь непотребно шедшая приватизация противоречила их нравственным устоям. "Нравится ли мне тот капитализм, который сформировался в России? - Нет. Он отвратителен и ужасен. Он ворует и социально не справедлив. Мог ли он быть другим? Думаю, что нет" (Известия, 28 июня 1995 г.).

"Постиндустриалисты" - однозначно сторонники приватизации земли, создания мощного слоя капитализированного фермерства и доминирования в производстве сельскохозяйственной продукции фермерства и акционерных компаний, представляющих собой крупных производителей сельскохозяйственной продукции. "Нельзя сказать, что частная собственность на землю - безусловно положительная вещь. И с экономической, и с социальной точек зрения ей присущи определенные недостатки. Поэтому понятие абсолютной частной собственности на землю, при которой собственник не ограничен в своих полномочиях, уже нигде в мире не существует. Государство, как выразитель интересов всего общества, все больше и больше регулирует земельную собственность, планирует землепользование и т.д. И тем не менее, земельный оборот везде сохранился как неизбежный элемент рыночной экономики" (Гайдар Е.Т., Беседы с избирателями, М., 1995. С. 29)

Характерно, что "постиндустриалисты" имеют своими союзниками представителей фермерских кругов, таких как Ю.Д.Черниченко, которые однозначно выступают за нормализацию земельных отношений, за введение в рыночный оборот подавляющей части земель (не считая заповедных земель и национальных парков). Эту позицию выражает лаконичное высказывание Ю.Д.Черниченко: "Пока не будет решен земельный вопрос, никаких сдвигов не произойдет. Важнейший вопрос - собственность на землю" (интервью). Созвучна позиция Н.И.Травкина: "Приватизацию надо начинать с сельского хозяйства, а крупная промышленность могла бы и подождать" (Известия, 24 ноября 1994 г.).

Схожи с "постиндустриалистами" позиции "новых дельцов" К.Н.Борового и В.В.Панькина: "Приватизация должна проводиться с максимальным многообразием вариантов с учетом местной специфики, должна вестись бескомпромиссная борьба с монополизмом в экономике и коррупцией в госаппарате. Решение земельного вопроса - частная собственность на землю" (К.Н.Боровой, интервью). "...Как бы мы ни относились к тому, что в ходе приватизации администрация предприятия пытается захватить значительную часть акций, надо понимать, что тем самым она вынужденно ввязывается в рыночные отношения, а следовательно, ей придется сменить ценностную ориентацию" (В.В.Панькин, интервью).

Именно земля во всем мире служила толчком к нормальному рыночному обороту, ибо она доступна в восприятии и в ценовом отношении (при небольших масштабах совершаемых покупок) для значительной части населения.

Что касается "индустриалистов", то они более осторожны в вопросах решения судьбы частной собственности на землю. На разных этапах они находятся в блоке с аграриями, защищающими интересы колхозных баронов, в ряде же случаев не столь плотно с ними пересекаются, но в любом случае их интересует земля, на которой находятся промышленные предприятия. В ходе обсуждения "Земельного кодекса" (во всем мире - это часть Гражданского кодекса), "индустриалисты" получили в частную собственность землю под предприятиями, и в частную собственность с выходом на рынок те минифермерские хозяйства, которые принадлежат их работникам. Другими словами, в руках "земельных баронов" остались земли колхозов, совхозов и гигантские территории, которые находятся в распоряжении самого государства (они подведомственны Министерству обороны, топливно-энергетическому комплексу и т.д.). Итак, рынку подвластны

лишь земли, на которых размещены предприятия, да дачные и садовые участки горожан.

Тем самым рынок как конкурентное хозяйствование в России не сложился, и в этом состоянии экономики как промежуточного полурынка заинтересованы "индустриалисты", что дает возможность директорату медленно и неспешно пережидать в монополистов, которые действуют в условиях псевдорыночной экономики и продолжают контролировать политическую и экономическую ситуацию в стране. Таким образом мы сталкиваемся с противоречивым союзом - враждой между "постиндустриалистами" и "индустриалистами" в вопросе частной собственности на землю.

Третью группировку можно определить как "розовые". Это социально, социалистически ориентированная часть элиты. Весьма характерна позиция профессора МГУ, руководителя "Партии Труда" А.В.Бузгалина: "Превращение наемного работника в человека, ориентированного на свободный коллективный труд, поддержка демократических реформ собственности, но не приватизации, а общественных форм в рамках государственного сектора, т.е. самоуправляющихся структур, трудовых коллективов предприятий, акционерных обществ с доминированием капитала трудовых коллективов. Если мы говорим о поддержке частного бизнеса, то имеем в виду непаразитического, развивающегося за свой собственный счет, производительного и эффективного частного сектора" (интервью). Родственную позицию занимает Г.А.Зюганов: "Нельзя проводить "коллективизацию наоборот". Нельзя в одночасье ликвидировать монопольную экономику, не порушив всю систему производства и управления" ("Известия", 19 ноября 1993 г.), "...рыночные механизмы на огромных просторах России ввести невозможно. 67% - это северные территории: там другие затраты, другие расходы, другие транспортные расстояния и т.д. Поэтому, хочется или нет, любое нормальное правительство будет вводить регулирование цен, прежде всего на энергоносители, базовые материалы и транспортные расходы" (Зюганов Г.А. АиФ, № 26, июнь 1994 г.). Но характерно для них, что они не склонны к масштабной ренационализации, а стремятся к сравнительно мягким формам корректировки приватизации.

Наряду с основными в данных вопросах группировками существует крайняя, маргинальная часть элиты. К "крайним" можно отнести И.О.Малярова, члена координационного совета "Трудовой России": "Всегда говорилось, что рынок - это средство повышения благосостояния, приватизация - средство повышения эффективности экономики. А здесь (в России) наоборот, эффективность экономики приносится в жертву, а приватизация становится самоцелью. И это естественно, потому что правительство выражает интересы того класса, для которого важна на сама по себе эффективность экономики или благосостояние народа, а способность обладать собственностью на средства производства... Ваучеризация - негодное средство решения негодных задач. Последствия ваучеризации, даже с точки зрения объявляемых задач по повышению эффективности экономики, ужасны" (интервью), а позицию А.Г.Невзорова выражает единственное слово: "Разграбление". Наиболее бескомпромиссно высказывание А.Н.Стерлигова, руководившего на тот момент "Русским национальным собором": "...экономика справедливого государства-суперконцерна должна ориентироваться на демографически обусловленный спектр потребностей, подавляя в сфере экономики паразитический спектр потребностей бешеными ценами и ограничением доходов и накоплений населения, уровнем, заведомо достаточным для удовлетворения демографически обусловленных потребностей, но заведомо недостаточным для удовлетворения паразитического спектра потребностей" (Известия, 17 июля 1993 г.).

Как интенция, выраженная на уровне споров в самой высшей управленческой среде, проскальзывает и отношение к иностранным и криминальным структурам в процессе приватизации. Надо сказать, что позиция той части "постиндустриалистов", которая принадлежит к правящей элите, в этическом смысле противоречива. Они, будучи сторонниками Ф.Хайека и других либералов (антимарксистов), в тоже время твердо усвоили тезис К.Маркса о грабительском характере первоначального накопления капитала, и потому сделали вывод, что все равно воровства и грабежа в ходе приватизации не избежать. К сожалению, идеи В.Зомбарта и М.Вебера об этических принципах складывания капитализма не нашли адекватного восприятия в высших слоях руководства страной. В этом отношении трудно отличить "индустриалистов" и "постиндустриалистов".

Отношение к иностранным инвестициям.

Следующий вопрос, который разделяет элиту касается иностранных инвестиций и отношения к иностранным собственникам. Вопрос стоит не столько о разнице отношения к иностранцам вообще, сколько о разнице отношения к разным иностранцам. Позиция "постиндустриалистов" однозначна: инвестор есть инвестор, вопрос в его честности и эффективности, а не в том, откуда он родом. Эта позиция четко прослеживается в высказывании Н.И.Травкина: "В иностранных инвестициях нет ничего плохого. Я, например, приглашаю в район иностранцев и ставлю условие это должен быть ваш на 100% капитал. Я продаю вам кусок земли, и вы дальше строите и выпускаете продукцию" (Литературная газета, 11 ноября 1992 г.). Иностранные инвестиции не рассматриваются "постиндустриалистами" как самоцель, они являются лишь средством для подъема экономики. "Это иллюзия, что иностранный капитал прямо рвется в Россию, спит и видит, как бы сюда пробиться. Не надо думать, что иностранные инвестиции нас спасут, но и не надо паниковать, что "нас купят". ...Запад мог бы помочь нам долгосрочными льготными кредитами для того, чтобы компенсировать разрыв между реально собираемыми налогами и тем, что надо потратить" (Гайдар Е.Т.. Беседы с избирателями. М., 1995. С. 39).

В данном случае им родственно отношение со стороны "индустриалистов": "Смысл всей нашей работы - дать простор частным инвестициям" (В.С.Черномырдин, Известия, 28 января 1995 г.), "не надо бояться иностранного инвестора, но мы должны сами начать восстанавливать производство. Иностранные инвесторы если они появятся, должны вложить свои деньги в технологию, в строительство жилья, и вывести из кризиса ряд производств. В России нет средств, чтобы самим все поднять" (В.С.Черномырдин, АиФ № 13, март 1994 г.),

"подход к иностранным и отечественным инвестициям должен быть единым. В этом вопросе главная проблема - привлечение прямых иностранных инвестиций, а с другой стороны - создание той экономико-правовой среды, которая бы стимулировала бы инвестиции, как иностранные, так и отечественные. Надо найти некий баланс интересов" (А.А.Конопляник, интервью).

"Индустриалисты" и "постиндустриалисты" предпочитают взаимодействовать с разными компонентами западного капитала, имеют свой круг предпочтений в экономических кругах Запада. "Постиндустриалисты" чаще ориентированы на средний капитал, не замкнутый на государственные структуры. А у "индустриалистов" проглядывает тенденция по советской традиции связываться с теми, кто представляет полугосударственные фирмы.

Схожи с позициями "постиндустриалистов" и "индустриалистов" с мнением "новых дельцов": "мировое сообщество делает фантастический шаг - оно экс-

пертно, деньгами начало нам помогать" (К.Н.Боровой, интервью), "бизнес не имеет национальных границ. Я могу хоть с самим чертом торговать! Политика для нас вопрос не первый. Чем льготнее режим, тем быстрее туда течет капитал. Он не приемлет давления, закручивания гаек" (В.В.Панькин, интервью).

Но на фоне схожего отношения к данной проблеме существует разница в подходах и характере блокирования с иностранным капиталом, к источникам иностранных инъекций.

Рассматривая отношение к иностранным инвестициям различных элитных групп, можно отметить коренное размежевание между представителями элит "индустриалистов", "постиндустриалистов" с "державниками". "Державники" вместе с частью "популистов" выступают однозначно против иностранных инвестиций. Характерно высказывание А.Н.Стерлигова: "Иностранные инвестиции ведут к подчинению и контролю над экономикой России. Сейчас у власти в России стоит правительство сионистской ориентации, проводящее политику в интересах ТНК евроамериканского конгломерата" (Известия, 13 июля 1993 г.).

Проявляют некоторую настороженность к иностранным инвестициям, к "иностранщине" и "традиционалисты". Здесь происходит их блокирование, в отличие от вопроса о приватизации, с "державниками". Они крайне осторожно относятся к иностранным инвестициям как к символу решительных изменений в жизни, нетрадиционных для России способов ведения хозяйства вообще и инвестирования в сельское хозяйство в частности.

Отношение к военно-промышленному комплексу.

Следующим вопросом, показывающим сложность переплетения позиций различных элитных групп, является отношение к ВПК. Проблема реорганизации ВПК имеет множество подводных камней. Отношение к их решению и создает то разделение различных элитных групп, которое мы наблюдаем. Комплексность этой проблемы заключается в том, что это не только вопрос о конверсии, но и о глобальном видении России в мировом политическом, экономическом и военном пространстве, это осознание России как технологически высокоразвитой державы, а также проблема проведения экономических реформ в стране с высокой долей милитаризированной продукции.

Решительнейшие сторонники сокращения ВПК - "постиндустриалисты". Есть одна чрезвычайно важная особенность - они исходят из общей либералистской теории свободной конкуренции: в процессе конкуренции все слабое должно отмирать. "Мы жили в уникальной стране, которая собиралась воевать со всем миром. Это была основа нашей доктрины. Поэтому мы делали не просто больше танков, чем их делали Америка и Китай, но и больше, чем все страны мира, вместе взятые. Главная проблема у нас в том, что нам остро нужны инвестиционные ресурсы, капитальные вложения для того, чтобы начать производство того, что нужно, чтобы переориентировать нашу промышленность на выпуск того, что можно продать за деньги, на то, что нужно рынку - и нашему внутреннему, и мировому" (Гайдар Е.Т. Беседы с избирателями. М., 1995. С. 33). Но в реальной жизни подобная политика приводит к тому, что к слабым предприятиям, зачастую неоправданно, относят некоторые здоровые звенья ВПК, которые в конкретной ситуации, при данной налоговой системе, при отсутствии инвестиций не могут быть конверсированы, хотя они обладают и прекрасными кадрами, и технологиями, которые конкурентны на современном мировом рынке. Получается, что зона свобод и гибели слабого чрезмерно расширительно трактуется "постиндустриалистами". В данном вопросе эта группировка не столь монолитна.

Ее представители акцентируют свое внимание на разных аспектах данной проблемы: "Необходима эффективная военная реформа. Прекращение "холодной войны" вовсе не означает, что военная сила теряет свое значение как один из наиболее действенных факторов национальной безопасности. Поддержание ядерного паритета жизненно важно для существования государства" (Г.А.Явлинский, Известия, 23 октября 1995 г.).

Что касается "индустриалистов", то в данном случае они более реалистичны, они расширительнее подходят к мероприятиям по спасению ВПК, который сходу, в один день не может быть использован в мирных целях. Поэтому подход, во многом объединяющий "индустриалистов" и "постиндустриалистов", состоит в том, что и те, и другие не стремятся к уничтожению ВПК вообще, обе группировки хотят уменьшить ВПК, сознают невозможность его прежних масштабов, присущих экономике милитаризированной агрессивной страны. Но разница состоит в определении зоны жизнеспособности ВПК.

В этом отношении к "индустриалистам" подтягиваются коммунисты. У них есть определенные нити взаимодействия, также как и с другими "традиционалистами". Для их позиции типично высказывание Г.А.Зюганова: "Мощный интеллект, лучшие технологии, оборудование и станки, научно-техническая база, наиболее организованные коллективы должны быть сосредоточены в ВПК, нравится это кому-то или нет. А нынешний курс на развал оборонной мощи страны далее нетерпим. Россия превращена в сырьевой придаток" (Известия, 19 ноября 1993 г.).

На крайних позициях в этом вопросе находятся "популисты", для которых ВПК является атрибутом сильной державы. Они выступают за "сочетание рыночных отношений с государственным регулированием, против превращения экономики в придаток Запада", и по приходу к власти обещают "немедленно восстановить базовые отрасли промышленности" (В.В.Жириновский, Известия, 7 октября 1995 г.).

Также крайнюю позицию в отношении судьбы ВПК занимают "державники": "Для того, чтобы защищать иноков, производителей тончайших вещей - духовной жизни, необходимы очень хорошие танки. Потому что не все захотят мириться с мыслью, что эти иноки живут на свете. Культура русская, природа русская - это, вообще, по сути дела иноческая, монашеская, православная, глубоко духовная культура, глубоко духовное состояние, которое нуждается и в защите и в очень сильном государстве, в котором бы все это происходило. Так что культура защищается танками. Как вам не нравится эта аксиома, но это так" (А.Г.Невзоров, интервью). Высказывания такого рода позволяют сделать вывод о том, что в данном вопросе "популисты" практически объединяются с "державниками".

Отношение к социальной защите.

Следующим вопросом, рассматриваемым в данном исследовании, является отношение к социальной защите. Мнения различных элитных групп по данной проблеме определяется принадлежностью к правящей элите, непосредственно принимающей государственные решения.

По данному вопросу на крайних позициях стоит прорвавшаяся в свое время к власти часть "постиндустриалистов", точнее радикальных либералов. "Я считаю, что социальная политика должна быть честной. Социальная политика - это, в первую очередь, бюджет, реальные деньги, которые дают налогоплательщики. Мы пытаемся провести закон о прожиточном минимуме, который бы не поднимал

бы уровень оплаты труда высокооплачиваемых одновременно с социальной защитой нуждающихся" (Гайдар Е.Т. Беседы с избирателями. М., 1995. С. 23). Подобная позиция данной группы основывается на том принципе, что гарантии государства тем сильнее и надежнее, чем выше финансовые возможности государства, а они определяются экономической эффективностью хозяйствования, сбалансированностью государственного бюджета, а также возможностью трудиться и зарабатывать. Такая точка зрения переводит реальную помощь нуждающимся в категорию второстепенных задач, по сравнению с проблемой реформирования системы производства. Но надо сказать, что здесь "постиндустриалисты" объединяются с "индустриалистами", которые также практически безразличны к судьбам простого человека и больше думают о судьбах генералитета промышленности, чем о работающих на этот генералитет людях. "Оставшиеся без работы должны получать пособие, людей надо переучивать" (В.С.Черномырдин, АиФ N 13, март 1994 г.); "надо резко набрать социальную направленность в рыночных отношениях, чтобы люди реально ощутили, что это ради них делается" (В.С.Черномырдин, Известия, 13 сентября 1995 г.). "Индустриалисты" и "постиндустриалисты" достаточно тесно объединены в своей ипостаси.

Наибольшее внимание борьбе за социальную защищенность уделяют люди, находящиеся на грани вылета из политической правящей элиты, например, Н.И.Травкин: "Я и сегодня - демократ, потому что считаю: человек должен быть защищен, и если государство не обеспечивает ему защиту своим устройством, то оно не демократическое (Известия, 24 ноября 1993 г.); "развитие малого бизнеса и приватизация предприятий сферы обслуживания создают новые рабочие места и тем самым решается проблема социальной защищенности" (Российская газета, 19 января 1993 г.)

Из тех же, кто присутствует в списке правящей на данный момент политической элиты, наиболее гибкую и социально-ориентированную позицию занимают "традиционалисты", иллюстрацией позиции которых может служить высказывание И.П.Рыбкина: "Я воспринимаю реформы, но не любой ценой. Мы видим людей, которые беспомощны, беззащитны в условиях рынка, их проще простого обидеть. Что же мы тогда за власть, если не хотим ничего для них сделать. Старшее поколение пусть думает и живет, как считает нужным. К ним должна быть проявлена особая деликатность со стороны реформаторов. Среднее поколение, к которому мы принадлежим, как раз несет ответственность за все это. Младшее поколение входит в жизнь. Оно воспринимает то, что есть, как совершенно очевидное. Мне не хотелось бы, чтобы этот цинизм развел их молодые души" (АиФ, октябрь 1994 г.).

Позиция, занимаемая "традиционалистами" по данной проблеме противоположна "индустриалистам" и "постиндустриалистам", что во много определяется не столько их мировоззрением, а скорее политическими притязаниями.

Большое внимание вопросам социальной защиты уделяли движения "левого толка", такие как "Партия труда", одним из руководителей которой является А.В.Бугалин: "Ориентация на интересы лиц наемного труда и наемные коллективы. Обеспечение человеческих жизненных условий для наемного работника" (интервью).

"Социальная политика - это следствие самого экономического курса, который проводится правительством. Экономический курс направлен на развал экономики. Экономика - это основной донор для проведения крупных социальных мероприятий. Поэтому какова экономика, такова и социальная политика. Это прямое следствие, которое бьет по интересам трудящихся. Очень большой

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

круг вопросов, по которым произошла резкая потеря того, что было. Существует степень применения рыночных инструментов. Бывает экономика социально-ориентированная, и мы за эту экономику. В первую очередь надо определить приоритет социальный" (М.Лапшин, Коммерсантъ, 18 июля 1995 г.), "первым делом надо вернуть народу право на бесплатное образование, лечение, дать гарантию трудоустройства выпускникам" (Г.А.Зюганов, Известия, 17 августа 1995 г.). "Еще сравнительно недавно человек ложился спать спокойно, у него была определенная стабильность, как мы говорим "застойная". Он знал, что неожиданностей не будет, он проснется, пойдет на работу, возможно, получит премию. В этой жизни были свои минусы и минусы большие. Но ведь сегодня у нас появился такой минус - человек может просто не проснуться. А вот это очень серьезно" (С.Н.Бабурин, интервью).

Отсутствие должного внимания к проблемам социальной защиты населения в период экономического и политического хаоса со стороны нынешней правящей элиты восполняется активным привлечением внимания к этим проблемам со стороны "левых" сил. На левых позициях по вопросу о социальной защите находится группировка "популистов". Всегда оппозиционный по стилю поведения В.В.Жириновский видит следующую ситуацию: "Социальная политика - это набор целей и средств, направленных на повышение или поддержание уровня жизни большинства населения. Это верно в нормальных условиях, у нас же речь зачастую идет о простом выживании. Социальная политика нынешнего правительства не выдерживает никакой критики. Говорят, что на социальную политику денег нет. Нынешняя власть промотала деньги, пустила их на нужды бесчестных и наглых людей, которых рассматривала в качестве социальной базы. Остальные не получили ничего, кроме внешнего долга, который если не им, то их детям отдавать. ...Социальная политика требует не только мозгов, но и денег, денег, денег. В отличие от всех мы знаем, где достать средства и что надо делать для нормальной достойной жизни людей" (Коммерсантъ, 18 июля 1995 г.).

Вопрос о социальной защите является одной из возможностей некоторым протоэлитным группам войти в сферу правящей, властвующей элиты, так как данный аспект не нашел должного отражения в политике сегодняшнего дня, а его влияние на общественное мнение, а конечном счете и на ситуация в стране, очень велико. Поэтому четко прослеживается различие в позициях групп, находящихся в настоящий момент у власти и теми, кто ее добивается. Проблема социальной защищенности становится козырем в руках тех групп, которые ведут борьбу за место в правящей верхушке элитной пирамиды.

Отношение к политическому устройству страны.

Следующим блоком вопросов, различающих позиции элитных групп является устройство России, и в частности - отношение к формам управления страной. Этот вопрос не является ключевым в выделении различных элитных групп. Данная проблема не вызывает резкого размежевания на политические элитные группировки. Их представители занимают родственные позиции в вопросах типа управления страной. Но, не смотря на это, существуют некоторые различия в отношении к парламентской и президентской формам управления.

Сторонниками парламентской республики выступают группы, которые не занимают ключевые посты в руководстве и находятся на грани вхождения в правящую элиту. Эту позицию занимает "Партия труда" под руководством А.В.Бузгалина; "Лучшим вариантом был бы отказ от президентской формы правления, поскольку сейчас найти лидера, который смог бы обеспечить компромисс

сил и проведение центристской линии, нереально. Соответственно, нужен парламент, который более или менее представлял бы баланс сил" (интервью).

Чисто парламентская республика не является предметом политических споров. Основная идея, которой придерживаются многие представители разных групп, состоит в следующем - "четкое разграничение полномочий между ветвями власти. Определение меры и форм ответственности правительства перед Федеральным собранием. Ограничение и уточнение полномочий президента" (Г.А.Явлинский, Известия, 23 сентября 1995 г.). Здесь наблюдается схожесть интересов с "традиционалистами": "До парламентской республики мы еще не дожили. Видимо, пока необходима президентская форма при балансе властей. Если мы хотим двигаться к правовому государству, баланс властей должен существовать. Все эти крики о сражениях двух ветвей власти - это тоже дань политической конъюнктуре. Я не верю, что депутатский корпус осознанно, жестко противопоставит исполнительную власть. Он протестует против политики, которая проводится" (Л.С.Вартазарова, интервью).

На отношение к форме управления страной накладывает свой отпечаток то место, которое занимает данная элитная группировка в политическом спектре власти. Наибольшее число сторонников парламентской республики находится среди "левых" сил. Продвижение от крайних позиций к центру влечет за собой смягчение точек зрения, которое выражается в стремлении к соблюдению баланса властей, разумному сосуществованию президентской и парламентской структур. "Воспринимать разделение властей как их отчуждение друг от друга оказалось опасным. Думаю, октябрьские события сделали нам прививку против этого. И если человек осторожен, восприимчив к чужему мнению, то он может избежать опасности. Есть одна опасность: если мы не найдем согласия, то можем потерять контроль над экономическими процессами, а значит, и над политическими" (И.П.Рыбкин, Московские новости, 23-30 января 1994 г.).

Постепенное смещение от центра вправо по спектру политических сил характеризуется радикализацией отношения к форме управления страной. "Я выступаю за президентскую республику, потому что видно, от болтливой парламента нечего ожидать. Они заболтают все. В нынешней ситуации надо делать что-то волевым образом. Иначе будет пожар. Надо руководить, реально отдавая отчет в своих действиях и поступках. Пока такого лидера и в правительстве и в парламенте нет. Конечно, неплохо, когда есть сильный парламент и сильный президент. Они тогда друг друга сбалансировали бы. Но это возможно только в устоявшемся богатом обществе" (В.В.Панькин, интервью).

Экстремистские, крайние позиции занимают "популисты": "Россия - единое унитарное государство - президентская республика с однопалатным парламентом" (В.В.Жириновский, Известия, 7 октября 1995).

Проблема политического устройства России, форм управления чаще всего встает перед теми элитными группами, которые не принимают непосредственного участия в выработке государственных решений. Для них характерно неприятие президентской власти, а тем более жесткой единоличной власти. Развитая парламентская форма управления страной является для них легитимной возможностью заявить свои интересы при продвижении в государственно значимые элитные группы.

Отношение к целостности страны.

Другим аспектом проблемы устройства страны является отношение к целостности России. Надо заметить, что в данном вопросе деление идет по элитам,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

представляющих интересы национальных республик (титульных наций) и представляющих интересы русскоязычного населения.

"Индустриалисты", "постиндустриалисты" и "традиционалисты", явно доминирующие в составе элиты, являются сторонниками сохранения, по крайней мере на данном этапе, федерации. "Необходимо разумное сочетание политико-экономической самостоятельности Урала с национально-государственными интересами России" (один из тезисов А.Страхова на выборах губернатора Свердловской области, бывший глава администрации, является членом движения "Наш дом - Россия"). "Россия может распасться только на удельные княжества и это будет торжеством абсурда" (В.И.Данилов-Данильян, интервью), "в условиях России единственно приемлемой региональной политикой является политика реального федерализма. Пока мы имеем фактически унитарное государство. Федерализм предполагает переход к такой структуре отношений, где четко закреплены доходные источники федерального и региональных бюджетов, сферы ответственности и механизмы финансовой поддержки" (Гайдар Е.Т. Беседы с избирателями. М., 1995. С. 19).

Национально-территориальное строение, а на его почве и национальные конфликты являются неизбежностью на длительный период времени, пока страна будет страдать от последствий сталинской национально-территориальной организации России. Вполне возможно, что близко к оптимуму такое устройство, как в США, когда федерация "нарезана" не по национальному, а по экономико-территориальному принципу, при предоставлении максимальных прав культурной автономии и средств для этнокультурного развития для любого гражданина. Но, к сожалению, этот переходный период будет наполнен проблемами, противоречиями, конфликтами.

В решении вопроса о целостности России мы сталкиваемся с определенными различиями точек зрения. Крайнюю точку зрения занимает часть "державников", для них характерно высказывание А.Г.Невзорова: "Федерация - наследство Ленина. Была единая Россия, были губернии, было предельно уважительное отношение к народностям, деление по культурно-автономному признаку" (интервью). Другая же их часть находится на более умеренных позициях: "В области управления нашей программой декларируется равенство всех субъектов федерации с последующим переходом к административно-территориальному делению" (А.В.Руцкой, Московские новости, 2 октября 1994 г.). "Модель устройства бывшего СССР, механически перенесенная на карту Российской Федерации, закрепила ее административно-территориальное и национально-государственное построение, в результате чего "титульные" нации обретают в той или иной степени государственность, а русские получили право называть себя гражданами "Великой Руси", не понимая, где она находится. Можно сказать, что народ оказался фактически лишенным права принятия решений по вопросам, затрагивающим его судьбу" (из постановления Съезда Конгресса русских общин, Москва, 8 апреля 1995 г.)

Речь идет о неких акцентах при сближении "державников", которые являются сторонниками перехода к административно-территориальному делению и сравнительно форсированного решения задач преодоления национально-территориального членения или постепенного решения этой задачи, с "традиционалистами": "Трагедия СССР и России в унифицированности межнациональных отношений в Прибалтике, Средней Азии, Закавказьи. А опыт Российской империи, о котором сегодня стараются не вспоминать, говорит о том, что каждая нация входила в состав империи по-своему и находилась в составе империи в отличном от других положении. В этом многообразии и был залог стабильности" (С.Н.Бабурин, интервью), "федеративность могла бы удержать Россию от распада"

(А.В.Бузгалин, интервью). "Одной из наших задач является сохранение целостности России как государства. Регионализация, а не выпрыгивание в автономии идет чрезвычайно активно. Чем хуже социально-экономическое положение, тем активнее все будут разбегаться для самовывживания" (Л.С.Вартазарова, интервью).

Отношение к национальным конфликтам.

Проблемы национального устройства тесно переплетены с темой национальных конфликтов. В рассматриваемом вопросе важно то, какой способ решения этих конфликтов предлагают представители разных сил.

Сторонники мирного решения присутствуют практически во всех элитных группах. "Постиндустриалисты" едины в оценке любых конфликтных ситуаций: "Война неизбежно дестабилизирует положение в России и приведет к тому, что один народ удастся натравить на другой. Это будет смертельно опасно для России, для ее граждан, для демократии в России" (Е.Т.Гайдар, Доклад на втором съезде партии "Демократический выбор России". Политический курьер партии ДВР, № 7 1995 г.), "да я с любым чертом буду заключать союз, если этот союз позволит разрешить конфликтную ситуацию мирным путем" (Н.И.Травкин, Известия, 24 ноября 1993 г.); "межнациональные конфликты разоряют страну и ведут к финансовому краху и уничтожению мелких и средних частных предприятий, уничтожению демократии" (К.Н.Боровой, интервью).

Участие во власти делает позиции элитных групп более умеренными во всех отношениях: "Для решения национальных конфликтов необходимы адекватные меры, а то, к чему они приводят - это другая тема. Государство потому государство, что оно целостно, нерасторжимо и имеет надлежащую силу для того, чтобы тех, кто действует незаконно, поставить на место" (И.П.Рыбкин, Сегодня, 10 января 1995 г.).

И в то же время среди всех групп присутствуют представители воинственного крыла общественного мнения. Но их влияние сильно только потому, что они, в основном, представлены представителями военных ведомств, так называемых силовых структур. Они присутствуют в каждом из выделенных подразделений. И меньшинство это не всегда бессильно.

Отношение к возрождению СССР.

Возможные варианты устройства России диктуются тем наследием, которое осталось после распада СССР. Образы будущего России во многом обусловлены отношением к Советскому Союзу. Отношение к СССР трансформировалось в приятие или отторжение СНГ.

Все серьезные политические группировки в элите понимают безыгодность для себя возрождения Союза в старом виде. Подобное решение означает серьезную экономическую, ресурсную потерю для России.

"Постиндустриалисты" крайне осторожно относятся к любым фактам сближения, не связанным жестко фиксированной защитой интересов России. По мнению "постиндустриалистов", Россия существенно продвинута, по сравнению с другими странами бывшего СССР, в экономическом отношении, и имеет шанс стать высокоразвитой экономически и технологически державой, при условии, что она не будет жертвовать своими ресурсами во имя экономического и внеэкономического объединения с другими странами. "Как государство Союз возродиться не может, а лишь интегрироваться на основе экономических и геополитических интересов" (И.Н.Голембиовский, интервью). "Я не принимаю сам термин

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

"развал"Союза. Если бы в свое время не были предприняты цивилизованные шаги по разделению в Беловежской пуще, то сегодня весь бывший Советский Союз, а не только его окраины и отдельные регионы, превратился бы в сплошную "горячую точку". Невозможно и нелепо пытаться искусственно соединять то, что на самом деле давным-давно разъединено. Сейчас народы бывшего Союза ощущают мощь внутренних, прежде всего экономических связей. Когда такое понимание приходит, можно ставить вопрос о каких-то формах интеграции. И я убежден, что для того, чтобы такую интеграцию обеспечить, нужно, чтобы была однозначная воля народов, которая в 1991 г. отсутствовала" (А.Б.Чубайс, интервью). "Я и раньше писал, что республикам бывшего Союза политически полезно отделиться, чтобы сблизиться экономически, может быть даже, социально. Тем не менее, я считаю, что без экономической интеграции в принципе развитие в мире невозможно" (В.И.Данилов-Данильян, интервью). Подгруппа "новых дельцов", быть может, занимает более крайние позиции. "СССР уже никогда не возродится" (В.В.Панькин, интервью). "Это был не развал Союза, это советская империя рухнула. Огромная империя рухнула, слава тебе, Господи, Возрождение Союза - не дай Бог! Возрождение связей - экономических, политических, цивилизованного взаимодействия - это и есть нормальное существование" (К.Н.Боровой, интервью). "Постиндустриалисты" выступают за экономическое, политическое и нравственное доминирование России постсоветском пространстве.

Позиции "индустриалистов" частично переплетаются с позициями умеренных "традиционалистов". Их отличие от "постиндустриалистов" состоит в том, что "индустриалисты" завязаны на тесной связи с элитными группами директората в бывших советских республиках, особенно бывших славянских: "Союз в прежней форме изжил себя и не мог существовать. Можно было бы найти и более мягкий вариант федерации или конфедерации", "восстановление связей с Украиной, Беларуссией, Казахстаном в форме подписания меморандума о полноценных экономических, научно-культурных и личных отношениях и восстановлением нормальных финансовых отношений" (Л.С.Варгазарова, интервью).

Кроме того, восстановление СССР приведет к включению в элиту истинных сторонников подобного движения, которые из ныне существующих в элите групп тяготеют к "традиционалистам" и "державникам": "Мы выступаем за восстановление Советского Союза и за восстановление интернационального единства советской молодежи... Обратный процесс (восстановление СССР) должен идти путем превращения межнациональных войн, ведущихся у нас в стране, в войну трудящихся различных национальностей против собственной национальной буржуазии" (И.О.Маляров, интервью); "в рамках СНГ предлагается единое денежное, таможенное, информационное пространство, объединенные вооруженные силы, а с нежелательными входить в СНГ жесткие границы" (А.В.Рущкой, Московские новости, 2 октября 1994г.). Прообраз восстановления Союза в той или иной форме присутствуют во многих высказываниях. "Распад СССР закономерен, хотя при идеальных политических условиях могло произойти нечто иное. Если бы было прогрессивное демократическое правительство, то могла сложиться конфедеративная система, достаточно стабильная и устойчивая" (А.В.Бузгалин, интервью).

На крайние позиции в этом вопросе переместились та часть "традиционалистов", которая придерживается коммунистических взглядов. "Наша стратегическая цель - восстановление СССР на добровольной основе" (Г.А.Зюганов, Известия, 17 августа 1995 г.); "одним из первых шагов будет признание недействительным "Беловежское соглашение", за которым последует восстановление единого союзного государства." (М.И.Лапшин, Известия, 30 сентября 1995 г.).

Противоположную по содержанию, но схожую по экстремизму позицию занимают "популисты": "СССР - государство, построенное на ложной основе" (В.В.Жириновский, Известия, 7 октября 1995).

Заключение.

Во всех случаях, когда мы изучаем соотношений позиций разных групп, в частности их лидеров, как представителей этих групп к разным сюжетам внутренней или внешней жизни, то чрезвычайно важно понять, что мы сталкиваемся с тем фактом, что ни группа не отражает целостное мировоззрение, целостное восприятие всех вопросов, резко отделяющее данную группу от всех остальных. Если бы таким образом строились общественно-политические отношения в элитах и вообще в социальных группах, то общество просто распалось бы на социальные молекулы. Счастье общества состоит в том, что размежевание по одному вопросу всегда сопровождается объединением по другому тех же самых групп. Поэтому мы должны иметь схемы, объясняющую социальное размежевание социальных элементов элиты, показывающее где, в каких срезам эти группы объединены.

По каждой из рассмотренных в статье проблеме можно составить краткую схему.

Отношение к приватизации.

В вопросе отношения к приватизации крайнюю позицию занимают "постиндустриалисты", для которых основная цель - эффективный собственник.

Более умеренную точку зрения, в силу своего генетического происхождения из рядов директората крупных промышленных предприятий, отстаивают "индустриалисты". Для них важно, чтобы у предприятия появлялся хозяин, но так, чтобы он не столь сильно отличался от предшественника, а лучше, чтобы им и остался.

В противовес им "традиционалисты" в основной своей массе отстаивают "общественные формы собственности в рамках государственного сектора экономики", и выступают против обвальная приватизации промышленности. "Традиционалисты" не выступают против приватизации как таковой, основное их отличие от "индустриалистов" и "постиндустриалистов" состоит в отстаивании примата общественной собственности над частной и способов проведения приватизации.

Отношение "державников" и "популистов" к проблеме приватизации во многом сходно. Основным обоюдным тезисом можно выделить следующий "приватизация - разграбление экономики страны".

Но данная схема изменяется, когда ставится вопрос о частной собственности на землю и приватизации земли. Если в первом случае отношение "индустриалистов" и "постиндустриалистов" было во многом схожее, то здесь они расходятся. "Постиндустриалисты" считают, что частная собственность на землю - основа рыночной экономики, и введение земли в общий товарооборот должно заложить прочный фундамент для развития рыночных отношений и экономики. "Индустриалисты" же выступают за ограничения на приватизацию земли, что в данном вопросе объединяет их с "традиционалистами".

Отношение к иностранным инвестициям.

В вопросе отношения к иностранным инвестициям сходные позиции занимают "индустриалисты" и "постиндустриалисты", но при этом мотивации этих групп различны. С точки зрения "индустриалистов", иностранные инвестиции необходимы, т.к. не хватает государственных средств для инвестирования в эконо-

мику России. А основной смысл позиции "постиндустриалистов" заключается в том, что инвестиции необходимы для развития и становления конкурентного капитала. Если обоими группами разделяется необходимость в иностранных инвестициях, то сотрудничать они предпочитают с разными компонентами западного капитала и бизнеса.

"Традиционалисты" проявляют некоторую настороженность к иностранным инвестициям, к "иностранщине". Здесь происходит их блокирование, в отличие от вопроса о приватизации, с "державниками". Они крайне осторожно относятся к иностранным инвестициям как к символу решительных изменений в жизни и нетрадиционных для России способов ведения хозяйства вообще и инвестирования в сельское хозяйство в частности.

Сходные позиции занимают "державники" и "популисты", считая, что "иностранные инвестиции ведут к подчинению России со стороны Запада".

Отношение к ВПК

По вопросу реформирования ВПК на крайней позиции находятся "постиндустриалисты", которые полагают, что ВПК должен быть включен в общую систему рыночных отношений.

С более умеренной точки зрения на данную проблему смотрят "индустриалисты", выступающее за постепенное реформирование ВПК, что сближает их позиции с "традиционалистами". Они исходят из того, что ВПК - золотой фонд нашей экономики и страны.

Если для "традиционалистов" ВПК является кладовой интеллектуального и промышленного потенциала страны, то "державники" полагают, что российское государство держится на военной мощи. Поэтому сохранение ВПК становится жизненно необходимой задачей для страны.

Данный тезис сходен с мнением "популистов", которые выступают за медленное воссоздание базовых отраслей промышленности.

Отношение к социальной защите.

Отношение к проблеме социальной защиты четко разделило группировки на реально управляющие государством и пытающимися занять данные позиции. К первым можно отнести "индустриалистов" и "постиндустриалистов". Наиболее отрешенную позицию по отношению к социальной защите занимают "индустриалисты". Для них данная проблема вообще не играет никакой роли, они только признают ее наличие. Для "постиндустриалистов" - это проблема финансовой возможности бюджета: чем устойчивей положение экономики, тем большие средства можно выделять на социальную защиту, а для этого надо проводить реформы, которые затрагивают интересы населения.

В оппозиционный блок можно объединить "традиционалистов", "популистов" и "державников". Для них проблема социальной защиты - антитезис "индустриалистов" и "постиндустриалистов". Таким образом, они считают, что реформа экономики бьет по интересам трудящихся, и надо переориентироваться на социальный приоритет при проведении реформ. А "популисты" знают "где найти деньги для нормальной жизни людей, которые нынешняя власть промотала".

Отношение к формам управления страной.

Данная проблема является индикатором положения в элитной группе. Группировки, занимающие доминирующее положение в элите, вступают за усиление президентской формы правления. На крайних позициях находятся блок "новых дельцов", которые входят в группу "постиндустриалистов". Для них президент является гарантом устойчивости правил рыночной игры, а парламент - органом, "забалтывающем" все законы. Сходные позиции с этим блоком занимают

"популисты", считающие Россию унитарным государством, президентской республикой.

На более умеренных позициях находятся те, кто обладают реальной исполнительной и законодательной властью: "индустриалисты" и "традиционалисты". Они выступают за стабильное положение нынешнего состояния разграничения властей.

Сторонниками парламентской республики является та часть "традиционалистов", находящихся на "вылете" из правящей элиты. Таким образом, доминирование парламента в политическом устройстве государства даст им возможность войти или вернуться в правящую элиту.

Целостность России.

"Индустриалисты", "постиндустриалисты" и "традиционалисты", явно доминирующие в составе элиты, являются сторонниками сохранения федерации. Под федерализмом понимая переход к такой структуре отношений, где четко закреплены доходные источники федерального и региональных бюджетов, сферы ответственности и механизмы финансовой поддержки.

Можно говорить о неких акцентах сближения "державников", которые являются сторонниками перехода к административно-территориальному делению, с "традиционалистами".

Крайнюю позицию занимают "популисты", которые ратуют за унитарное государство.

Отношение к национальным конфликтам.

Данный вопрос касается форм разрешения национальных конфликтов. Сторонники мирного способа присутствуют во всех группах.. "Постиндустриалисты" однозначно выступают за мирное решение любых конфликтов.

Неявную поддержку военного способа разрешения национальных конфликтов выражают "традиционалисты" и "индустриалисты", для которых наиболее важным является то, что для решения национальных конфликтов необходимы адекватные меры, а то, к чему они приводят - это другая тема. Государство потому государство, что оно целостно, нерасторжимо и имеет надлежащую силу для того, чтобы тех, кто действует незаконно, поставить на место.

Неоднозначна позиция "державников". Применение или не применение армии для решения национальных конфликтов - не является главной проблемой. Важно то, как ее применять.

Поддержку военным способам разрешения конфликтов высказали и "популисты".

Отношение к возрождению СССР.

"Постиндустриалисты" крайне осторожно относятся к любым фактам сближения, не связанным жестко фиксированной защитой интересов России.

По данной проблеме позиции "индустриалистов" частично переплетаются с позициями умеренных "традиционалистов". Их отличие от "постиндустриалистов" состоит в том, что "индустриалисты" завязаны на тесной связи с элитными группами директората в бывших советских республиках, особенно бывших славянских.

На крайние позиции в этом вопросе переместились та часть "традиционалистов", которая придерживается коммунистических взглядов, выступающих за восстановление Союза.

Кроме того, восстановление СССР приведет к включению в элиту истинных сторонников подобного движения, которые из ныне существующих в элите групп тяготеют к "традиционалистам" и "державникам".

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

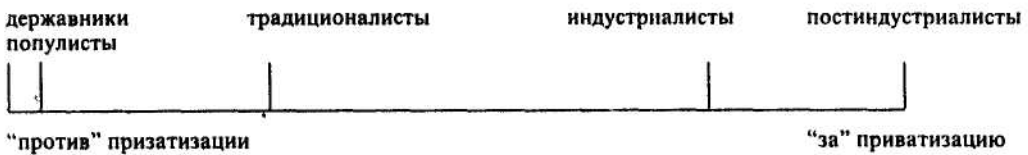
Противоположную по содержанию позицию занимают "популисты", для которых не может идти и речи о восстановлении СССР, который "построен на ложной основе".

Рассматривая отношения между позициями разных групп, мы постоянно сталкиваемся с наложением позиционных "сеток", в которых группы оказываются в разных комбинациях. Это во многом объясняет возможности элитных политических группировок, а также объясняет "беспринципность" политиков. Как показывает данное исследование, Возможность комбинаций имеет системные ограничения.

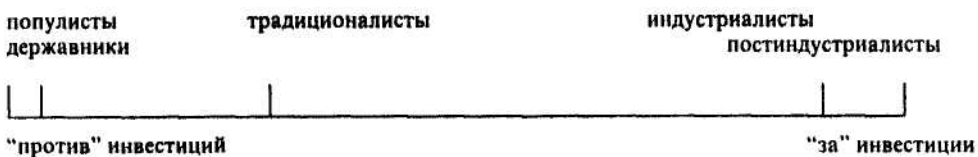
Наложение различных схем мировоззрения оправдано с точки зрения теории групп. Еще в 1920 г. П.А.Сорокин отмечал, что мы всегда имеем дело с вхож-

дением одних и тех же людей в разные группы, и эти группы в некоторых ситуациях противоборствуют, противодействуют друг другу. Но это происходит не по всем вопросам и не во всех ситуациях. И именно подобная динамичность отношений между ними создает возможность для дальнейшего объединения.

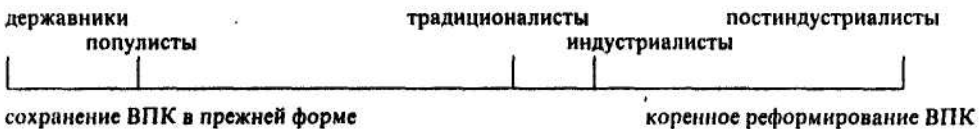
Отношение к приватизации

Отношение к иностранным инвестициям

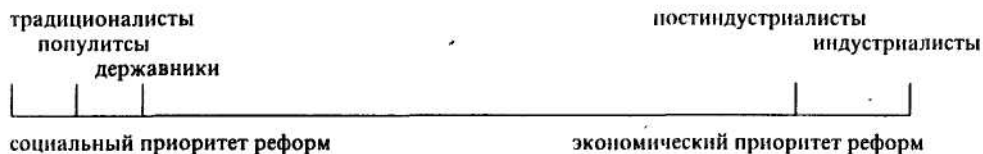

Отношение к ВПК

МИР РОССИИ. 1995. №3-4

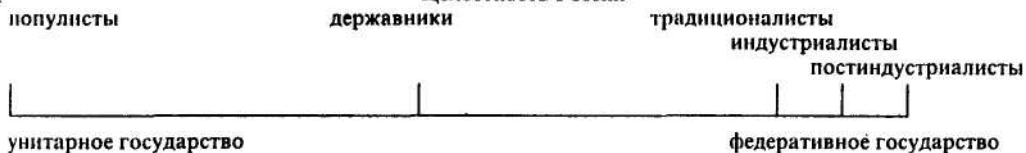
Отношение к социальной защите

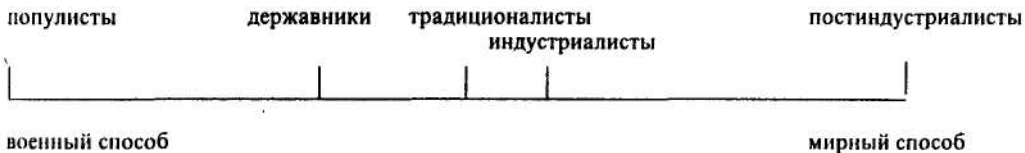
Отношение к формам управления страной

Целостность России

Отношение к формам разрешения национальных конфликтов

Отношение к возрождению СССР

